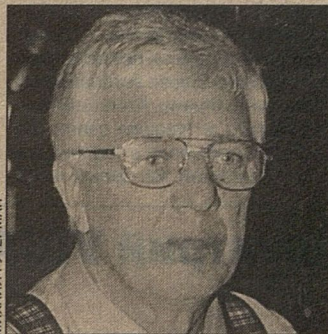

Раймонд ПАУЛС: Многие скучают по старым мелодиям

Было время, когда маэстро Раймонд Паулс давал 90 концертов в год, теперь — два-три. Но еще осталась верная публика — простые люди, крестьяне: так он сам определяет свою аудиторию. Они и пришли в минувшие выходные в московский Театр имени Маяковского, где Рижский театр русской драмы показывал мюзикл «Керри». О своей ностальгии по прошлому Раймонд ПАУЛС рассказал корреспонденту «Известий» Илоне Виноградовой.

МИХАИЛ ГИТЕРМАН

— Раймонд Вальдемарович, мюзикл «Керри» вы написали больше двадцати лет назад. Чем романтическая мелодрама со старыми мелодиями, как вы сами его сейчас называете, интересна сегодняшнему зрителю?

— Мюзикл всегда популярен, если удачно сделан. Примером в этом жанре могут быть постановки Ллойда Вебера. Он вкладывает в свои мюзиклы бешеные деньги, и это оправдывается. Один из его мюзиклов, я знаю, стоит около \$18 миллионов. Бюджет «Керри» что-то около \$20 тысяч.

Я тоже сначала думал, что такая музыка уже никому не интересна. Но когда мы начали играть, оказалось, что многие скучают по старым мелодиям. Даже на моих концертах, где бы я ни выступал, публика всегда просит сыграть то, что я написал 20 лет назад.

— Один из ваших дисков называется «Ностальгия». «Керри» — это тоже мюзикл-ностальжи. Вы часто тоскуете по прошлому?

— Когда тебе за 50—60, все больше вспоминаешь прошлое. Раньше знал, что в конце года обязательно поеду в Москву на «Песню года», мы соберемся всей компанией, я буду слушать московские сплетни. Теперь этого нет. Тоскуешь по тому, что уже никогда не повторится.

— Когда вы приезжаете в Москву, то прежде всего к кому приходите в гости?

— В Москве живут моя дочь, внуки. Остались хорошие знакомые, есть друзья, с которыми вместе учился в консерватории.

— А с Пугачевой встречаетесь?

— На сцене с удовольствием, в жизни — реже. Она дама занятая.

— Как-то вы сказали, что не жалеете о том, что не стали президентом, а то оказались бы между двумя жерновами: не все в Латвии за хорошие отношения с Россией.

— Большая часть латышей всегда относилась к России дружелюбно. Есть, конечно, правые, но они везде существуют. Яркой выраженной вражды не было ни тогда, ни сейчас.

17.05.01, - 22.10.01 - с. 1